

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС

УДК 821.111:801.73:167.1

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЗДНЕЙ ПРОЗЫ Р. КИПЛИНГА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «МЭРИ ПОСТГЕЙТ»)

Бломквист Ю. С.

*Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского,
Симферополь
E-mail: Tr_yulia@mail.ru*

В данной статье рассматривается специфика воплощения социально-психологического аспекта мотива военной травмы в позднем творчестве Р. Киплинга. В работе представлен идейно-тематический анализ рассказа «Мэри Постгейт», на примере которого прослеживаются стилевые и сюжетные трансформации поэтики позднего Киплинга. В основе исследования лежит актуальная для литературоведения концепция исследования художественной переориентации автора в контексте модернистских тенденций. В заключении приводятся выводы об эволюции авторской картины мира, что в полной мере подтверждает заявленную в работе актуальность.

Ключевые слова: Р. Киплинг, Первая мировая война, мотив военной травмы, психоанализ З. Фрейда, стилевые трансформации, «язык травмы».

Одним из ключевых событий XX ст., определившим ход мировых событий на всех уровнях материально-духовной жизни, является Первая мировая война. Ход и результаты этой войны определили основную концепцию развития национальной английской литературы и мировой культуры в целом. Особую актуальность и популярность в социально-общественных и литературных кругах приобрели военные сюжеты. В основу философской проблематики произведений многих английских писателей военного времени легли концепты «жизнь и смерть», «любовь» в контексте мотива военной травмы, что носило в большей степени психологический характер. В своем исследовании мы придерживаемся определения Е. С. Кубряковой, которая определяет концепт как «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нём» [1, с. 90].

В своих произведениях военного периода выдающийся английский поэт и прозаик Р. Киплинг поднимает весьма актуальную проблему психологической травмы военно-гражданского населения, которая в то же время отражает и его автобиографическое прошлое. Вклад позднего Киплинга в развитие английской литературоведческой мысли был ранее недооценен, что послужило поводом к возрождению интереса к анализу его наследия современными отечественными и зарубежными исследователями.

Целью данной статьи является интерпретация социально-психологического аспекта художественного воплощения мотива военной травмы на материале

рассказа Р. Киплинга «Мэри Постгейт». И хотя его поздние произведения выпадают из привычной кипплинговской неоромантической картины мира, они тем не менее заслуживают тщательного изучения и анализа. Малая степень изученности данного периода творческой деятельности писателя в отечественном литературоведении определяет актуальность исследования в рамках современного литературоведческого дискурса.

Известно, что мотив травмы является одним из актуальных мотивов в литературе и искусстве, начиная с Первой мировой войны. Под мотивом мы понимаем «устойчивый формально-содержательный компонент литературного текста» [2, с. 230]. По мнению современного английского исследователя А. Скрэгга, оригинальность художественного изложения Киплинга и его способность к пониманию человеческой психологии не оставляют равнодушными читательскую аудиторию. А. Скрэгг в статье, посвященной психологическому аспекту творчества Киплинга, пишет: «Киплинг был достойным представителем своего времени и пусть даже не таким ярким модернистом как Джойс или Хэмингуэй. Он созерцал и писал о современном ему, стремительно развивающемся мире в условиях технологического прогресса» [3, с. 47].

Уже в рассказе «В одной лодке», опубликованном в 1911 г. и вошедшем в сборник «Самые разные существа» (1917), Киплинг актуализирует новую сюжетную поэтику в рамках мотива психологической травмы. На примере этого рассказа писатель исследует природу происхождения психологической травмы и последствия влияния психоэмоциональных расстройств на судьбу человека, а также позицию британских медицинских учреждений в попытке оказать им психологическую помощь. Киплинг поднимает нравственно-эстетический вопрос значимости и эффективности моральной поддержки и понимания [3, с. 46].

Не многие критики оценили рассказ «В одной лодке» должным образом. Тем не менее, его полный анализ включен в исследование Дж. Томпкинса [4], Э. Вильсона [5] и А. Вильсона [6]. Так, Э. Вильсон полагает, что в основу рассказа легли автобиографические события из жизни Киплинга, которые оказали значительное влияние на выбор тематики поздних работ. По мнению А. Скрэгга, Киплинг был одним из первых писателей в английской литературе, затронувших проблему психологической травмы с особым сочувствием и состраданием [3, с.47].

Дж. Томпкинса считает, что весьма характерной для поздних работ Киплинга является тема преодоления физической и моральной травмы. В таких рассказах, как «Жена моего сына» (сборник «Самые разные существа», 1917) и «Жилище поневоле» (сборник «Действия и противодействия», 1909) в качестве исцеляющего места выбирает графство Сассекс. Известно, что в 1902 г. Киплинг возвратился в Англию и с тех пор жил в своем доме в Сассексе, где занимался только литературным творчеством. Это место он впоследствии назовет «самым удивительным из иностранных государств, где он когда-либо был» [7]. В рассказах «Садовник» (1925) и «В интересах братства» (1926), вошедших в сборник «Дебет и Кредит», Киплинг уделял особое внимание концепту «вера», который он наделял особым смыслом и, по всей вероятности, считал способом излечения людей, страдавших психическими расстройствами впоследствии войны. Киплинг

нисколько не умаляет возможностей медицины, однако он твердо убежден в том, что ничего, кроме искреннего милосердия и любви, не способно облегчить человеческие страдания [3, с. 50].

Трагическая нота, воплощенная в мотиве психологической травмы, также находит отражение в таких рассказах писателя, как «Мэри Постгейт» («Mary Postgate», 1915), «Джейнисты» («The Janeites», 1924), «Мадонна в Окопах» («Madonna of the Trenches», 1924), «Друг семьи» («A Friend of the Family», 1924), «Садовник» («Gardner», 1925), «Женщина в его жизни» («The Woman in His Life», 1928) и др. В этих поздних рассказах война - центральный образ, подчинивший своим интересам и трансформировавший стереотипы многих социальных групп Европы. Влияние «вселенской войны» прослеживается прежде всего на уровне психики, когда «все мирное население считало себя ничем иным, как военной целью воюющих сторон» [8, с. 33]. В таких рассказах, как «Джейнисты», «Мадонна в Окопах», «Друг семьи», «Все для братьев», «У Врат», «Внезаветные милости» отражены основные положения философии позднего Киплинга, раскрывающие значимую роль масонства в развитии духовной и социальной жизни на фоне мировых потрясений первой половины XX в.

Известно, что первый военный опыт Киплинг получил во время англо-бурской войны (1899-1902), работая журналистом в редакции «Гражданской и военной газеты» (Civil and Military Gazette). В рассказе «Мэри Постгейт» мотив военной травмы приобретает социально-психологический контекст, что актуально для многих произведений позднего Киплинга. Несмотря на то, что на момент написания рассказа сын Киплинга Джон был еще жив, в рассказе воплощено трагическое предчувствие его гибели. Как считает английский библиограф Г. Риккетс, этот рассказ является не только проекцией внутренней драмы писателя, но и его завуалированных страхов приближающейся беды [9]. Такого же мнения придерживается и автор книги «Модернизм, История и Первая мировая война» Т. Тэйт, которая называет рассказ «Мэри Постгейт» одной из первых работ художественной литературы, в которой поднимается вопрос гражданского военного невроза [8, с. 32].

В рассказе «Мэри Постгейт» повествуется о незамужней женщине Мэри Постгейт, воспитавшей племянника своего работодателя. Мальчика забрали на войну, где он начал свою службу в воздушных войсках и вскоре был убит во время учений. После его похорон она решила уничтожить все, что ему принадлежало, дабы «сжечь свое сердце дотла» («burn her heart to ashes») [10]. Во время сжигания его вещей в саду Мэри обнаружила умирающего немецкого летчика. Он был смертельно ранен и крайне нуждался в ее помощи, но она хладнокровно наблюдала за тем, как он умирает. На наш взгляд, наиболее шокирующий момент всей истории заключается в получении Мэри физического удовольствия от мучительной смерти врага. Непристойное чувство удовлетворения выступает здесь в качестве метафоры, олицетворяющей ряд глубинных страхов людей военного времени. Однако многие критики считают, что главная героиня страдала психическими расстройствами и образ солдата - это не что иное, как ее выдумка, галлюцинация, так называемый

невроз военного времени, вызванный переживаниями, горем и скорбью от потери близкого человека [8, с. 33-34].

Мы проводим параллели между ритуалом сжигания вещей в рассказе и индийским обычаем сати, заключающимся в самосожжении индуистской вдовы на погребальном костре умершего мужа. Данный факт заставляет нас задуматься о противоречивости внутренних мотивов Мэри - то ли это непреодолимое желание избавиться от воспоминаний о прошлом, то ли это признак отчаяния, непринятия и отторжения настоящего. В этом смысле, по мнению Д. Коуди, рассказ «Мэри Постгейт» можно по праву назвать предвестником поздних модернистских работ Д. Джойса, У. Йетса и Т. Элиота [11].

По мнению профессора литературы Д. Коуди, Киплинг «демонстрирует удивительную способность сопрягать смыслом все, что видит, даже кажущиеся на первый взгляд тривиальные детали» [11]. Складывается мнение, что Киплинг-старший стоит в комнате своего сына и перечисляет то, что он там видит: «...замусоленные и потрепанные книги Хенти, Марриата, Левера, Стивенсона, баронессы Орзи, Гарвиса, школьные учебники и атласы, кипы журналов «Мотоциклист», «Автомобиль» и каталоги выставок в «Олимпии»; обломки флотилии парусников от девятипенсовых одномачтовиков до яхт, стоимостью три гинеи; форму начальной школы; крикетные биты от десяти пенсов до трех шиллингов;...дневник, стоивший пятидневных усилий; фотографии автогонок в Бруклендсе... и множество неопределенного хлама, состоящего из инструментальных ящиков, клеток для кроликов, электрических батарей, оловянных солдатиков, устройств для выпиливания лобзиком и головоломок» [10]. Так, «эффект присутствия», вовлеченности читателя в контекст повествования достигается при помощи тонкого художественного мастерства автора, его способности глубоко переживать каждый жизненный эпизод своих героев.

По мнению Г. Риккетса, этот рассказ – «лучший рассказ, вдохновленный духом Великой Войны» и одновременно «довольно двусмысленное произведение, поражающее глубиной чувств, жестокостью и хладнокровием» [9]. Критик Т. Вильсон считает, что именно в рассказе «Мэри Постгейт» Киплинг передал свое ярое отвращение и ненависть по отношению к немецким захватчикам [8, с. 33]. Таким образом, сюжет рассказа «Мэри Постгейт» - весьма двусмыслен в плане трактовки ключевых мотивов и представляет собой интеллектуальный вызов читателям. На наш взгляд, рассказу «Мэри Постгейт» присуща модернистская непрозрачность, что позволяет причислить его к «рассказу-загадке».

В своей статье «Травма империи и войны в творчестве Киплинга» британская исследовательница К. Винн ссылается на проведенное в 1880 г. исследование французского невропатолога Ж. М. Шарко, в результате которого он продиагностировал помимо «учащенного сердцебиения, физического истощения, грудных болей, головокружения и обморочного состояния» такие психологические расстройства, как «ночные кошмары и истерия» [14, с. 42] (перевод наш. – Ю.Б.). Таким образом, начиная с конца XIX столетия вплоть до середины XX ст., понятие «травмы» неоднократно пересматривалось не только клиницистами, но и психоаналитиками и приобретало новую смысловую нагрузку в условиях

изменяющихся социально-психологических и философских тенденций развития европейского общества.

Современные психологи все острее осознают значимость литературы в репрезентации мотива военной травмы. Н. С. Хант утверждает: «Чтобы понять суть войны и ее влияние на судьбы людей, не достаточно одних лишь психологических исследований, важным является обращение к литературе, истории и средствам массовой информации» [13, с. 3]. Н. С. Хант также считает, что «хорошая литература является неотъемлемой частью общей мозаики понимания и осознания интересующих нас событий».

Актуальной в свете вышесказанного является статья З. Фрейда «Размышления о войне и смерти» (1915), опубликованная в психоаналитическом журнале «Имаго». Первая мировая война подтолкнула З. Фрейда к более глубоким размышлениям о проблеме смерти. В своей статье он писал о том, что смерть естественна и неизбежна, она – «необходимое завершение жизни». Высказывая соображения по поводу разрушений военного времени, он подчеркнул, что «разделяющая нации враждебность указывает на мощную силу примитивных влечений, таящихся в глубинах психики и проявляющихся в эгоистичности и жестокости человека» [15, с. 1015]. Исследование и лечение невротических заболеваний привело З. Фрейда к представлениям о травме как источнике и причине возникновения неврозов.

Вероятно, Р. Киплинг предчувствовал приближение трагедии, и, написав рассказ «Мэри Постгейт», он воплотил актуальную для той эпохи проблематику на новом философско-психологическом уровне. Этот рассказ можно назвать своего рода эпитафией Киплинга своему сыну Джону. Известно, что уже «в 1923 г. Киплинг опубликовал обширный историографический труд «Ирландские гвардейцы в Великой Войне». Очевидно, писатель видел в этом свой долг по отношению к памяти сына и его товарищей по полку. Позднее он стал членом правительственной комиссии по наблюдению за состоянием военных кладбищ и старательно исполнял эту обязанность» [16, с. 51]. Так, к 1924 году Киплинг погружается в «язык травмы» [14]. В целом, очевидно, что поздние рассказы Киплинга соотносятся с медицинскими и социальными реформами общества, отражающими последствия войны на военном и гражданском населении.

В результате проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что рассказ «Мэри Постгейт» является весьма показательным в плане актуализации основных концептов и мотивов позднего Киплинга. Центральными являются концепты «война», «любовь», «жизнь и смерть», а также мотив психологической травмы, воплощенные писателем на новом художественном уровне. Этот рассказ демонстрирует высокое художественное мастерство Киплинга затрагивать и осмысливать актуальные для его современников проблемы социально-психологического характера, что становится возможным благодаря его способности к интроспективному мышлению. Автобиографические события жизни писателя и его художественная переориентация в контексте модернистских тенденций определяют основную тематику и проблематику его поздних работ, что свидетельствует об эволюции идиостиля писателя. Поднимаемые Киплингом вопросы о психологизме личности, трагичности судьбы и способах преодоления

психических расстройств на фоне социально-политического и культурно-исторического кризиса направлены на поиск постижения более масштабных и глубинных человеческих проблем. Таким образом, художественный мир позднего Киплинга претерпел ряд идейно-тематических трансформаций под влиянием событий Первой мировой войны, что определяет специфику его концептуальной картины мира.

Список литературы

1. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 90-93.
2. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – С.230.
3. Scragg A. Coming to terms with trauma: Kipling, psychology and 'In the same boat' / A. Scragg // *The Kipling Journal*. – 2014. – № 353. – P. 46-59.
4. Tompkins J. M. S. *The Art of Rudyard Kipling* / J. M. S. Tompkins. – London: Methuen, 1959. – Pp.162-167.
5. Wilson E. *The Wound and the Bow* / E. Wilson. – Cambridge Mass: Methuen 1962. – Pp. 165-166.
6. Wilson A. *The Strange Ride of Rudyard Kipling* / A. Wilson. – London: Secker, 1977. – Pp. 268-269.
7. Arscott D. A Sussex Kipling [Электронный ресурс] / D. Arscott. – Режим доступа: <http://acommonreader.org/review-a-sussex-kipling-david-arscott/> (дата обращения: 10.10.14)
8. Tate T. *Modernism, History and the First World War* / T. Tate. Manchester: Manchester UP, 1998. – 196 pp.
9. Young E. Flight from the imagination. Was Rudyard Kipling a modernist experimentalist or an imperialist windbag, a producer of populist rhetoric? And why does a faint sense of unease still cloud his name? 1999 [Электронный ресурс] / E. Young. – Режим доступа: <http://www.newstatesman.com/flight-imagination-was-rudyard-kipling-modernist-experimentalist-or-imperialist-windbag-producer-pop> (дата обращения: 12.08.2015)
10. Kipling R. Mary Postgate [Электронный ресурс] / Rudyard Kipling. – Режим доступа: <http://www.victoriaweb.org/authors/kipling/postgate.html> (дата обращения: 11.09.15)
11. Cody D. Mary Postgate – An Introduction [Электронный ресурс] / D. Cody. – Режим доступа: <http://www.victorianweb.org/authors/kipling/postgate.intro.html>. (дата обращения: 21.02.2014)
12. Gilbert Sandra. *Soldier's Heart: Literary Men, Literary Women and the Great War*. Signs/ Sandra Gilbert. – 1983. – Pp. 422-450.
13. Hunt Nigel C. *Memory, War and Trauma* / Nigel C. Hunt. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
14. Wynne C. Imperial and war trauma in Kipling / C. Wynne // *The Kipling Journal*. – 2012. - № 348. – Pp. 40-54.
15. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу / В. Лейбин. – М.: АСТ Москва, 2010. – С. 1015-1020.
16. Рассказы. Стихи. Сказки / Сост., предисл., коммент. Ю.И. Кагарлицкого. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 51.

**SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECT IN THE LATE CREATIVE
ACTIVITY OF R. KIPLING
(ON THE BASIS OF THE STORY «MARY POSTGATE»)**

Blomkwist Y. S.

The present study deals with the social and psychological aspect of implementation of the war trauma motif in the late works of R. Kipling. The detailed ideologic and thematic analysis of the story “Mary Postgate” is presented. This short story is a verification of style and narrative transformations of late Kipling’s poetics. The study is based on the concept of R. Kipling’s artistic refocusing in the context of modernistic tendencies which is of current interest for the contemporary literary study. In conclusion, the findings on the evolution of the author's view of the world are given. This aspect fully confirms the relevance of the present research.

Key words: R. Kipling, The First world war, war trauma motif, psychoanalysis of S. Freud, style transformations, «language of trauma».